

— Цзи Цзи, извини, времени было мало, и я не смог найти что-то лучше. Но я узнал, что этот дом довольно чистый, раньше здесь ничего странного не происходило, только в округе иногда бывают проблемы с безопасностью, несколько хулиганов по ночам шалили, так что будь осторожен, — Хэ Чжэньпин почесал голову, вспоминая, как раньше Цзи Янь был под опекой Фу Хэнмо, и условия его жизни были явно не обычными.

— Хм.

Цзи Янь кивнул. Раньше он часто ночевал под открытым небом, сталкивался с хулиганами, и в драках он был крепче многих. Он пережил и более трудные времена, так что теперь, имея постоянное жилье, он был доволен.

— С прежним хозяином я тоже договорюсь, вы можете спокойно жить здесь, но за коммунальные услуги придется платить самим, это деньги... — Хэ Чжэньпин, взглянув на бедный вид Цзи Яня, понял, что что-то случилось, и начал беспокоиться о финансах.

— Не волнуйся, у меня есть деньги, — Цзи Янь прервал его, уверенно заявив.

— Хорошо, сейчас в доме почти ничего нет, но завтра и послезавтра у меня выходные, мы можем перетащить немного подержанной мебели, чтобы хоть как-то обустроиться. Потом обсудим установку телефона, чтобы было удобнее связываться. — Хэ Чжэньпин продолжал говорить, но вдруг хлопнул себя по лбу. — Ах да, я живу в новом районе, в третьем переулке, как-нибудь покажу тебе.

Возможно, считая себя старше Цзи Яня, Хэ Чжэньпин, когда тот сталкивался с трудностями, отбрасывал свою обычную легкомысленность и глупость, подсознательно ощущая себя старшим братом, который должен заботиться о младшем. Его многословие напоминало заботливую мать, что вызывало улыбку.

Цзи Янь слегка улыбнулся, глядя на этого мужчину, который целый день хлопотал для него. Его растрепанные волосы, мятая одежда и грязные ботинки делали его вид довольно неряшливым.

— Как ты до такого дошёл? — спросил Цзи Янь просто, но за этим вопросом скрывалось многое.

Хэ Чжэньпин замер.

Как старший сын семьи Хэ, как он мог оказаться в таком месте, как Западный пригород? В районе Дунчэн у семьи Хэ было множество больших домов, разница была как между небом и землей.

Разве он не должен был унаследовать огромный семейный садовый бизнес? Теперь же он выглядел как обычный клерк, который бегаёт по поручениям, терпит насмешки и живет в бедности, не имея шансов разбогатеть.

— Говори, — Цзи Янь настаивал.

Хэ Чжэньпин изменился в лице, его взгляд стал нервным под острым взглядом Цзи Яня. Он сглотнул и, сделав вид, что ничего страшного, громко заявил:

— Я с гордостью ушел из дома.

Это звучало как «героический поступок», но Цзи Янь просто проигнорировал это:

— Говори нормально.

— Меня выгнал отец, — Хэ Чжэньпин выглядел подавленным.

— Почему?

— Ээ... он меня не ценит! Он всегда считал меня никчемным. Не скрою, пять лет назад он заставил меня вернуться, у него были проблемы с желудком, кровотечение, обнаружили прободную язву, он чуть не умер.

Тогда мои младшие братья и сестры были ещё маленькими, мама давно умерла, а его молодые жены были беспомощны. Самая младшая жена даже сбежала с другим мужчиной сразу после рождения ребенка. В общем, эти женщины не могли управлять делами, и всё легло на меня, чтобы поддерживать семейный бизнес. Но я знал, что в конце концов всё передадут кому-то другому, точно не мне...

Хэ Чжэньпин смотрел на это философски, увидев, что Цзи Янь выглядел озабоченным, он улыбнулся:

— Ха, они меня не любят, и я не хочу быть богатым наследником. Пусть будет так, я живу один, и всё в порядке, сейчас я живу неплохо.

Цзи Янь замолчал. Что он мог сказать? Всё уже давно произошло, и теперь ничего не изменить.

Через несколько дней Цзи Янь, Гу Сюань и Фу Ань наконец обустроились в новом доме, и Цзи Янь устроился на работу в ту частную компанию, куда должен был пойти отец Гу Сюаня.

В тот день Гу Сюань настоял на том, чтобы пойти с Цзи Янем. Сотрудники, услышав историю Гу Сюаня, выразили сочувствие. Учитывая, что Гу Сюаню было всего двенадцать-тринадцать лет, и видя, что Цзи Янь был его двоюродным братом, они согласились взять его на работу охранником. Так у Цзи Яня появился новый коллега, Чжу Дафа, с которым они вместе дежурили, следя за порядком в торговом центре.

Чжу Дафа был намного старше Цзи Яня, ему было за сорок, и он давно работал в этой сфере, всегда с дубинкой при себе. Он был очень добр к молодому Цзи Яню.

Зарабатывать на жизнь и содержать семью — все знают, что это легко сказать, но трудно сделать.

Двадцать три года. Раньше Цзи Янь не думал, что доживет до этого возраста, и это правда.

Ведь его прошлое было настолько темным, что, даже если он не хотел вспоминать, эти ужасные события оставались фактом, и Фу Ань был тому доказательством.

Теперь же он, казалось, полностью оставил ту жизнь, которая была хуже смерти, но оказался в новых трудностях. Это было другим видом мучений — постоянная необходимость зарабатывать, заботиться о быту, о двух детях, об их учебе и жизни.

И самое ужасное, что он сам навлек на себя эти страдания. Чёрт побери, сам виноват.

В первый день, когда Цзи Янь повел маленького Фу Аня в детский сад, Гу Сюань, конечно же,

пошел с ними. Цзи Янь шел впереди, а Гу Сюань держал Фу Аня за руку, следуя за ним. Цзи Янь всегда старался переложить заботы на других, если это было возможно, поэтому с появлением Гу Сюаня большинство забот о Фу Ане легло на него.

Гу Сюань не возражал. В прошлой жизни, когда он был Фу Хэнмо, всё было так же, и он никогда не ожидал, что безответственный и ленивый Цзи Янь проявит больше заботы о Фу Ане.

Чем ближе они подходили к детскому саду, тем больше Гу Сюань нервничал. Он крепко сжимал руку Фу Аня, ладони его покрылись потом. Как отец этого ребенка, он был полон беспокойства.

— Сюань-гэ?

Маленький Фу Ань моргнул, глядя на молчаливого и бесстрастного Гу Сюаня, но явно чувствовал его напряжение.

В этот момент Фу Ань не знал, что его ведут в детский сад. Он наивно думал, что Цзи Янь снова ведет его в какое-то интересное место, и был полон ожиданий.

Гу Сюань улыбнулся Фу Аню, и если бы Цзи Янь обернулся, он бы удивился, ведь обычно бесстрастный Гу Сюань улыбался.

— Аньцзай, когда придешь в школу, будь послушным.

— Угу, я буду слушаться Сюань-гэ, — кивнул Фу Ань. Оказывается, они идут в «школу». Интересно, что там интересного? Но раз есть Ань и Сюань-гэ, то всё будет хорошо.

Учительница Фу Аня, мисс Чэн, была из другого города, её родители были образованными людьми, и с детства она мечтала стать учительницей. Теперь её мечта сбылась.

Мисс Чэн была красивой и элегантной, её возраст был примерно таким же, как у Цзи Яня. Увидев других родителей, которые приходили парами, выглядели любящими супругами, она была удивлена, увидев молодого Цзи Яня, который выглядел аккуратным и приятным, но был один и вел за руку двух детей.

— Вы... вы отец этого ребенка?

Гу Сюань насторожился, взглянув на Цзи Яня. Честно говоря, его интересовал ответ Цзи Яня.

— Нет, — Цзи Янь ответил сразу, его отрицание стало уже привычкой.

Гу Сюань посмотрел на Фу Аня, и взгляд мальчика сразу потускнел, он опустил голову.

— Тогда кто вы ему? Где его родители? — естественно, мисс Чэн заинтересовалась отношениями между Цзи Янем и Фу Анем.

— Умерли, — Цзи Янь холодно бросил два слова, не скрываясь.